

Два брата

Жили-были в одной деревне два брата, Иван да Федор. У Федора всего было много, и земли, и лошадей, -- богато жил. А у Ивана куска хлеба лишнего не найти и даже лошаденки завести не на что. Как придет время пахать, так и ступай к соседям лошадь просить. Вот раз, около Егорьева дня, взял Иван у соседа клячонку и поехал свою полоску пахать. К брату он за лошадью и соваться не думал -- все равно не дал бы Федор: скупость его одолела. Стал Иван пахать и не успел еще ползагона пройти, как попался ему под соху камень, какого он от роду не видывал: весь ясный, как солнышко, и разноцветными огнями переливается. Подивился на него Иван и спрятал. "Вернусь домой, -- думает, -- отдам ребятишкам; пусть поиграют". Пахал, пахал Иван; видит, уж вечер наступил, смеркалось, и поехал домой. Лошадь к соседу отвел и пошел в свою избу. Только стал он кафтан снимать, камень-то выпал и покатился по полу: так вся изба и осветилась.

-- Это что ж такое? -- спрашивает Ивана хозяйка.

-- Да что! -- отвечает Иван. -- Мне камень на пашне попался. Вот я и принес ребятишкам. Может, поиграют.

Взяла Иванова жена камень, посмотрела и говорит:

-- Ну и диво! Нет, не для ребятишек такая штука. Ты лучше снеси барину: может, даст что-нибудь. У нас же и хлеб весь вышел, а денег гроша нет.

Послушался Иван, спрятал камень и на другой день к барину понес.

Барин был богатый и большой затейник: музыкантов своих держал, дворни видимо-невидимо, лошадей на конюшне сколько, а собак до сотни. Насилу добрался до "самого" Иван.

Наконец вышел помещик.

-- Ну, -- спрашивает, чего тебе?

-- Да вот, -- говорит Иван, -- камень принес. Не погодится ли?

-- Покажи-ка.

Показал Иван камень -- глаза у барина разгорелись.

-- Сколько, -- говорит, -- ты за него хочешь?

-- Да я и сам не знаю. Сколько пожалуете. Все пригодится.

-- А тебе-то сколько бы хотелось? У тебя в чем нужда?

Удивился Иван.

-- Мало ли в чем, -- говорит, -- у меня нужда! И хлеба нету, и лошаденки: как пашня, так и ступай у людей просить. Да и домишко-то мой весь развалился -- того гляди, придавит.

-- Ладно, -- говорит барин, -- все у тебя будет. А ты камень мне оставь.

Обрадовался Иван. "Вот, -- думает, -- заживу-то". Только пошел он домой и взяло его сомнение: "шутит, верно, барин. Больно уж чудно все выходит. Посмеялся он надо мной".

Только на другой день проснулся Иван и увидел, что не шутил помещик. На рассвете еще целый обоз с хлебом к Ивану привезли, тройку лошадей из барского табуна пригнали, а там, глядит, уж и лес везут. Плотников артель барин прислал.

Видит все это Федор и ума не приложит: "Откуда Ивану такое счастье свалилось?" Сам не свой от зависти сделался. А у жены его и сон пропал: все над тем же голову ломает, а днем то и дело к невестке бегают, спрашивают, чем так барину Иван полюбился, откуда им такая благодать.

А Иванова хозяйка себе на уме: молчит, ничего не выболтает невестке. А как та уж очень пристанет, скажет, чтоб отвязаться:

-- Бог подал.

Вот, наконец, выстроили плотники Ивану дом: не чета прежней избенке -- хоромы. Пришло время и новоселье справлять. Позвал Иван священников -- молебен отслужить, гостей, брата с невесткой. А барин сам в гости к Ивану назвался, навез угощения и вин разных. Вышел пир на славу.

За столом гости подвыпили, развеселились, беседу завели. Только Федорова жена и тут покоя не знает, все невестку допрашивает, откуда к ним богатство пришло. Наскучила она Ивановой хозяйке. "Ну, -- думает, -- скажу тебе сказку -- отвяжешься".

-- Ну, -- говорит, -- слушай, невестушка: расскажу я тебе, как к нам счастье пришло, за что барин Ивана полюбил. Ты ведь знаешь, затейник он у нас, ни в чем себе удержу не знает, ишь, музыку дома завел. Вот и выдумал он особый барабан сделать, человечьей кожей его обтянуть. Кожи-то не хватило, вот я и дала из спины лоскуток вырезать. За это и наградил нас барин. Только кожи-то все не хватает: еще немного надо.

Услыхала это Федорова жена, точно с ума сошла, вскочила с места и мужа силой домой утащила.

-- Иди, -- говорит, -- скорее! Иди же, дурак этакий! Вот как люди деньги наживают, не то, что ты!

Все она мужу дорогой рассказала, что от невестки слышала, а домой пришла, и опомниться не дала, сунула в руки нож:

-- Выкраивай! -- кричит, -- что ж ты стоишь?

Ну, делать нечего, вырезал у нее Федор кусок кожи и на другой день к барину понес. Дождался он барины, а тот, как увидел, что принесли, из себя вышел: как затопает, как закричит: "Что это? Зачем?" И велел Федора палками со двора прогнать.

